

Научная статья

УДК 340.115.4

doi:10.22394/1818-4049-2022-100-3-132-141

Социологическое измерение реакции пользователей на блокировку Инстаграм: оценка экспертов

Ксения Викторовна Лукина¹, Александра Сергеевна Широкова²,

Татьяна Адольфовна Захарычева³

¹ КГБУЗ «Краевая клиническая психиатрическая больница» имени профессора И.Б. Галанта министерства здравоохранения Хабаровского края, Хабаровск, Россия

^{2,3} ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Хабаровск, Россия

¹ klukina69@mail.ru

² a.s.shirokova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2258-6159>

³ dolika@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8520-6133>

Аннотация. Социальные сети стали неотъемлемым элементом современной жизни и являются инструментом формирования общественного мнения. Сегодня без них невозможно общение и развитие творческого потенциала личности. Настоящее исследование было направлено на изучение психологической адаптации фолловеров двух аккаунтов Инстаграм¹ к блокировке этой социальной сети. Предметом изучения стала информация (мнение фолловеров), полученная на протяжении первого дня с момента блокировки Инстаграм. В качестве метода исследования использовали социологический опрос в «stories» с помощью анкеты, которая включала три вопроса с четырьмя вариантами ответа. Также оценивали психический статус и эмоциональное состояние подписчиков посредством их последующего персонального интервьюирования. Первый аккаунт был представлен 10000 подписчиков, второй – 9100 подписчиками в возрастном диапазоне от 25 до 55 лет. В просмотре приняли участие менее 10% фолловеров. При этом большинство из них отказалось от анкетирования. Обнаружено, что блокировка Инстаграм сопровождалась нарушением привычного эмоционально-информационного и поддерживающего пространства – эмоциональными реакциями с высокой степенью стрессового реагирования, потерей социального признания, способов его получения, реализации, монетизации, вплоть до срыва адаптации у некоторых потребителей контента. В группах сравнения обнаружены отличия по таким показателям, как тревога, страх, озлобленность, апатия и упадок сил. Также обнаружены отличия в реагировании на построение будущего, что требует дальнейшего изучения. Полученные данные о реакции подписчиков специфических аккаунтов можно экстраполировать на другие аккаунты и социальные сети, как отражающие процесс медиатизации социального пространства, в том числе профессионального.

Ключевые слова: Инстаграм, блокировка, социологический опрос, реакция фолловеров, проявления дезадаптации

Для цитирования: Лукина К. В., Широкова А. С., Захарычева Т. А. Социологическое измерение реакции пользователей на блокировку Инстаграм: оценка экспертов // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 3 (100). С. 132–141. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-100-3-132-141>

¹ Об ограничении доступа к социальной сети Instagram // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. URL: https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74180.htm?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

Sociological measurement of user reaction to Instagram blocking: expert assessment

Kseniya V. Lukina¹, Aleksandra S. Shirokova², Tatyana A. Zakharova³

¹ Regional Clinical Psychiatric Hospital named after Professor I.B. Galant, Khabarovsk, Russia

^{2,3} Far Eastern State Medical University, Khabarovsk, Russia

¹ klukina69@mail.ru

² a.s.shirokova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2258-6159>

³ dolika@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8520-6133>

Abstract. *Social networks have become an integral element of modern life and are a tool for making public opinion. Today, without them, communication and development of creative potential of the individual is unthinkable. This study was aimed at studying psychological adaptation of the followers of two Instagram accounts to the blocking of this social network. The subject of this study was the information (opinion of followers) received during the first day after blocking Instagram. As a research method, we used a sociological survey in «stories» using a questionnaire that included three questions with four answer options. The mental status and emotional state of the subscribers were also assessed by their further personal interviews. The first account was presented with 10,000 followers, the second with 9,100 followers in the age range from 25 to 55 years old. Less than 10% of the followers took part in the examination. However, most of them refused to be surveyed. It was found that the blocking of Instagram was accompanied by a distress of the usual emotional-informational and supportive space – emotional reactions with a high degree of stress response, loss of social recognition, ways of obtaining it, implementation, monetization, up to a failure of adaptation in some content consumers. In the compared groups, differences were found in such indicators as anxiety, fear, anger, apathy and loss of strength. There were also found differences in reaction to future building, which requires further study. The obtained data on the reaction of subscribers of specific accounts can be extrapolated to other accounts and social networks, as reflecting the process of mediatization of social space, including professional space.*

Keywords: *Instagram, blocking, opinion poll, reaction of followers, adjustment disorders*

For citation: Lukina K. V., Shirokova A. S., Zakharycheva T. A. Sociological measurement of user reaction to Instagram blocking: expert assessment // Power and Administration in the East of Russia. 2022. No. 3 (100). Pp. 132–141. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-100-3-132-141>

Актуальность

Социальные сети стали неотъемлемым элементом современной жизни и инструментом формирования общественного мнения. Сегодня без них немислимо общение и развитие творческого потенциала личности.

Инстаграм – американская социальная сеть для обмена фотографиями и видео, основанная Квином Систромом и Майком Кригером. По объему аудитории она конкурирует с YouTube, Facebook и Twitter и существенно влияет на сознание, культуру, экономическую и политическую составляющие современного общества. А разработчики сети Инстаграм постоянно совершенствуют набор ее функций.

Около 70% пользователей Инстаграм – это лица в возрасте «18–35 лет», остальные 30% моложе 18 лет и старше 35 лет. Аудитория Инстаграм не является преимущественно женской. Согласно исследованию 2017 г., удельный вес пользователей женского пола в ней не превышает 60%.

Несмотря на то, что Инстаграм – это социальная сеть с преимущественно визуальным контентом, сегодня среди ее пользователей популярными становятся блоги не только развлекательные (профессиональных художников, фотографов, музыкантов, журналистов, писателей и поэтов), но и блоги информационно-познавательные различной тематики (от

путешествий до ремонта, обучающие авторские курсы). Коммуникативная функция между подписчиками и блогером реализуется через возможности активно обсуждать пост в комментариях, точно «делиться» постом в личных сообщениях, использовать формат «stories» (запись видео ответов блогера), чтобы обмениваться мнением, эмоциями, вызывать определенные реакции, формировать стереотипы, паттерны поведения и социальные предпочтения с последующей их имитацией. Таким образом, Инстаграм приобретает возможности социального конструирования и нарративов (социальных смыслов и трендов) [Козлова, 2014; Бондарь, 2019; Кащеев, Головкин, 2019].

В медицинской практике определенный интерес вызывает феномен присутствия экспертов-врачей в социальных сетях. Многие врачи считают необходимым вести в них свои страницы. Это, с одной стороны, способствует привлечению внимания потенциальных пациентов, с другой, – позволяет не просто обеспечить свободный доступ к медицинской информации, а сделать эту важную специфическую информацию простой для восприятия. И, наконец, блог можно рассматривать как единственную площадку выражения своих взглядов и профессионального творчества. В инстаграм-каналах блогер может рассказать о симптомах заболевания, дать рекомендации, позволяющие улучшить состояние или распознать серьезное заболевание на ранних этапах, выразить отношение к ситуации, а также рассуждать с фолловерами о возможных способах реагирования и переформирования отношения, задавать новые нарративы (порой отличающиеся от общепринятых). Индивидуальные ответы врача подписчику в личном блоге обеспечивают двустороннюю коммуникацию в неформальной среде, что формирует комплаенс и повышает приверженность лечению.

Социальная сеть Инстаграм официально внесена в реестр запрещенной в России, о чем было предварительно сообще-

но на сайте ведомства Роскомнадзора: «В социальной сети Инстаграм распространяются сообщения, поощряющие и провоцирующие совершение насильственных действий в отношении россиян»².

Роскомнадзор предусмотрел переходный период для переноса данных пользователей. Решение об ограничении работы соцсети было принято по требованию Генпрокуратуры России 11 марта 2022 г. Ограничения действуют с полуночи 14 марта по настоящее время, а пользователи не несут ответственность за использование соцсети. Иными словами, само использование Инстаграм не запрещено, если цели такого использования не противоречат закону – публикации не содержат фейков, противоправных призывов и тому подобного.

Не имеющая аналогов в мире ситуация с блокировкой Инстаграм, ставшей символом и пропагандистской площадкой определенного стиля жизни со специфическим смысловым наполнением и ценностями, и организовавшей течение жизненного уклада, повлекла за собой определенную общественную реакцию.

В то же время мы не обнаружили в доступной нам литературе данных о реагировании заинтересованной аудитории на блокировку Инстаграм.

Целью исследования стало изучение психологической адаптации фолловеров двух аккаунтов Инстаграм на фоне ее блокировки.

Материалы и методы

По мнению социологов, основным строительным материалом социума являются социальные действия индивидов и групп людей [Козер, 2006]. Сорокин П.А. – основоположник теории социальной стратификации и социальной мобильности – изучал динамику различных обществ, их дифференциацию и механизмы социального расслоения [Сорокин, 2007]. Одним из методов изучения социального взаимодействия является социологический опрос, который и был использован нами в процессе настоящего исследования.

² Об ограничении доступа к социальной сети Instagram // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. URL: https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74180.htm?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

Предметом исследования стала информация (мнение фолловеров), полученная на протяжении первого дня с момента блокировки Инстаграм. В качестве метода исследования использовали социологический опрос в «stories».

Также использовали данные последующего очного наблюдения за частью фолловеров, с которыми владельцы аккаунтов были в контакте. Изучена реакция 19100 фолловеров по двум аккаунтам в Инстаграм. Оба владельца аккаунтов – врачи, которые по своей специальности (неврология и психиатрия) оценивали психический статус и эмоциональное состояние подписчиков с помощью анкетирования в «stories» и последующего персонального интервьюирования. Статистические расчеты производили с использованием программной системы STATISTICA for Windows, версия 10.

Результаты и обсуждение

Нами были получены следующие данные. Первый аккаунт включал 10000 подписчиков, второй – 9100 подписчиков в возрастном диапазоне от 25 до 55 лет. В первой аудитории в просмотре приняли участие 794 человека, во второй – 447 человека, а охват составил 7,94% и 4,91% соответственно. На вопросы анкеты ответила лишь небольшая часть обеих аудиторий – 2,36% респондентов из первого аккаунта (I группа, n=236) и 4,91% – из второго (II группа, n=228). Иными словами, в просмотре участвовало менее 10% фолловеров, при этом большинство из них отказалось от анкетирования. Обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на меньшую численность второй аудитории (794 и 447 человек соответственно), ее активность в ответах на эти вопросы оказалась в два раза выше (4,91% против 2,36%).

Большинство фолловеров, участвовавших в анкетировании, были лично знакомы с блогерами-специалистами или находятся под их наблюдением, что позволило сопоставлять достоверность ответов с реально реализуемым поведением, эмоциями и соматической реакцией респондентов.

Результаты анкетирования подписчиков представлены в таблице 1.

Мы не обнаружили статистически

значимых различий в группах сравнения. Однако обращал на себя внимание ряд тенденций, представленных ниже. Так, наибольшая часть аудитории, принявшая участие в опросе (75%), была представлена лицами среднего возраста – «36–40 лет». В соответствии с психологической периодизацией возраста диапазон «22–35 лет» у мужчин и «21–35 лет» у женщин соответствует молодости (ранней зрелости), а «36–60 лет» у мужчин и «36–55 лет» у женщин – зрелости.

Зрелый возраст характеризуется рядом психологических особенностей (осознание своего места в обществе, профессиональной деятельности и семейной жизни) и наличием кризиса зрелого возраста. Как любой возрастной кризис, он характеризуется повышенной чувствительностью человека к воздействию неблагоприятных факторов, снижением биологической и психической сопротивляемости, и уровня адаптации, повышенным риском возникновения психических и психосоматических нарушений. Однако в случае неудачи человеку еще хватает возрастного ресурса поменять траекторию движения и изменить свой жизненный сценарий [Ермак, 2013; Малкина-Пых, 2022].

Таким образом, большинство респондентов находились в биологическом возрастном кризисе – на этапе перехода от ранней зрелости к зрелости, когда личность подвергается своеобразной реорганизации с изменением социальной адаптации, что требует новых социальных ориентиров, коммуникаций и стратегий.

В нашей стране, в силу особенностей организации культурного пространства, имеется дефицит площадок коммуникаций, особенно в провинции. Потеря и трудности поиска новых социальных связей часто приводит к усугублению депрессии в период кризиса. А сообщество Инстаграм открыло для людей этой возрастной группы новое окно социализации, неожиданно компенсировав такой дефицит и, предоставляя среду новых образцов и сценариев, помогая, тем самым, улучшить социальную адаптацию и преодолеть кризисный период. Что и подтверждают результаты наблюдения и анкетирования респондентов.

Целевые аудитории обоих блогеров

Таблица 1

**Результаты анкетирования подписчиков аккаунтов
социальной сети Инстаграм**

Вопросы и варианты ответов на них	Результаты				Достоверность различий (p)
	I группа (n=10000)		II группа (n=9100)		
	Абсолютное число	%	Абсолютное число	%	
1. Что почувствовали, узнав о блокировке Инстаграм?	236	100	228	100	
тревога, страх	32	13,56	32	14,04	>0,05
злость	12	5,09	30	13,16	>0,05
апатия, упадок сил	36	15,25	46	20,18	>0,05
иные чувства	156	66,1	120	52,63	>0,05
2. Усилилась ли тревога, когда блокировка произошла?	236	100	228	100	
да	14	5,93	32	14,04	>0,05
нет	200	84,75	179	78,51	>0,05
появилась болезнь	4	1,7	3	1,32	>0,05
затрудняюсь ответить	18	7,63	14	6,14	>0,05
3. Будете ли вы продолжать что-то подобное в другой социальной сети?	154	65,25	188	82,46	>0,05
вынуждена, но без особого желания развивать	8	5,2	23	12,23	>0,05
нет	56	36,36	60	31,92	>0,05
да, буду продолжать	79	51,3	66	35,11	>0,05
ваш вариант	11	7,14	39	20,75	>0,05

Источник: составлено авторами на основе результатов опроса.

при внешней схожести отличалась эмоциональным типом реагирования на информацию о блокировке Инстаграм. Тревога, страх, злость, апатия и упадок сил во второй группе встречались в 47,38% случаев, в то время как в первой группе они отмечались только в 33,9%.

Люди злились, осознавали эту злость, говорили о ней (готовы были обозначать ее для себя и окружающих).

Несмотря на то, что уровень тревоги и страха в группах сравнения оказался небольшим (13,56% и 14,04%, $p > 0,05$), во второй группе количество респондентов, отреагировавших злостью, был в 2,5 раз больше, чем в первой (13,16% против 5,09%). Апатией и упадком сил также в большей степени рефлексировали респонденты второй группы (20,18% и 15,25%).

Известно, что «апатия и упадок сил» свидетельствуют о депрессивном типе реагирования личности [Вознесенская, 2003; Корнетов, 2003; Арндт, Клинген, 2014]. При дополнительном опросе у респондентов обнаруживались не только окрашенность депрессивной реакции тревогой, но и более высокий уровень тревоги – выше 11 баллов. При этом описать тревогу респонденты первой группы были не в состоянии, что натолкнуло нас на версию об её соматизированном характере [Гиляровский, 1954; Николаева, 2009; Смулевич, 2019] и было подтверждено в дальнейшем.

Относительно «иных чувств». Они также чаще встречались в первой группе, чем во второй (66,1% и 52,63%), и носили алекситимический характер – никто

из респондентов не расшифровал, какие именно чувства он испытывал.

В обеих группах респондентов в 100% случаев блокировка Инстаграм сопровождалась усилением тревоги, которая различалась по механизмам возникновения и ресурсам дальнейшей коррекции.

Обнаружено, что представители второй группы придерживаются консервативных взглядов, тянутся к близкому эмоциональному общению, ищут поддержки, в том числе информационной, а полученную информацию в последующем активно используют на практике, трансформируя свою социальную адаптацию. Фактически они превращают Инстаграм в площадку для реализации социальной потребности в коммуникации, заполнения эмоционального вакуума и опасаются потерять это значимое общение и принятие, выдавая больше выраженных внешне тревожных реакций.

Представители первой группы, с одной стороны, были склонны к демонстративности и нарциссичности, за которыми часто следует эмоциональная и личностная незрелость, в сочетании с наработанными в Инстаграм стратегиями «демонстрации картинки» и «социально поощряемого образа». Они придерживались «оптимистично-стеничного» стиля жизни, поддерживая и разделяя ценности успешности, социального и материального благополучия, личного влияния на окружающее и роли своих персональных достижений. С другой – часто игнорировали свои негативные переживания, замещая их формами поведения, одобряемыми и принятыми в Инстаграм-сообществе (отрицание любого «негатива» с маркировкой этих проявлений как неуспешных и «непозитивных»). Можно говорить, что для них блокировка Инстаграм является травмой (травма утраты). Лишаясь «сцены», они часто сложно адаптируются в условиях реального контакта, скорее всего будут искать замену социальной сети и найдут новую сценическую площадку «продажи себя и своего продукта».

Представители второй группы также получают травму утраты, будут испытывать дефицит общения и искать поддержку. Но, являясь более зрелыми лич-

ностно, скорее всего предпримут поиск контактов в реальной жизни, а если не найдут их, то, вероятнее всего, впадут в депрессию (отсроченную).

Такое соотношение может косвенно свидетельствовать, что в первой группе негативные чувства табуируются, а приветствуются лишь фасадные, принятые сообществом эмоции, – демонстрируй хорошее и скрывай реальность, демонстрируй свои чувства только для заработка. Это соответствует исходному эмоциональному послы самой социальной сети – лживость как черта присущая демонстративным личностям была и остается рабочим трендом Инстаграм.

Анализ наблюдений и дополнительное интервьюирование в ходе встреч и консультаций выявил у фолловеров четко очерченную реакцию соматизированной тревоги и склонность к дальнейшей соматизации.

Ввиду того, что Инстаграм является в первую очередь социальной площадкой продажи себя как специалиста, монетизации своей экспертности и повышения социальной значимости, в качестве одной из возможных причин такого феномена можно рассматривать необходимость соблюдения представителями данной группы определенных правил демонстрации эмоций и поведения. Наши дальнейшие наблюдения подтверждают, что отрицание своих чувств в угоду общественному мнению и сохранение в дальнейшем достигнутого ранее образа успешности (харизматичности) становятся частью единого усвоенного паттерна адаптации. Делясь в социальных сетях позитивными планами легкого перехода на другие социальные ресурсы, эти блогеры оставляли за кадром эмоциональные, алкогольные и компульсивные срывы, на которые косвенно указывало появление в социальных сетях информации о гастротурах, винных вечерах, «ретритах» у специалистов с соответствующей репутацией; появление мистического мышления, демонстрация обращений к гадалкам и тарологам; стрессовые «формы разгрузки»; необузданные покупки; уходы в «любовные приключения». Все это происходило на фоне регистрируемых обращений к наркологам и психиатрам.

Обращает на себя внимание тот факт, что ответ на последний вопрос (о планах на будущее в связи с блокировкой привычной социальной сети Инстаграм) вызвал затруднение в обеих группах. Об этом свидетельствовал отсеб респондентов: в анкетировании приняли участие только 65,25% фолловеров из первой группы и 82,46% – из второй. Такой показатель также косвенно указывал на более высокую активность второй группы.

Большинство респондентов сообщили, что с оптимизмом будут продолжать общение в другой социальной сети (51,3% из первой и 35,11% – из второй группы). Около трети опрошенных ответили негативно (36,36% и 31,92% соответственно). Небольшая часть фолловеров (5,2% и 12,23%) сочла, что вынуждена это делать, но без особого желания развивать.

Самое большое количество оптимистично ответивших о будущем фолловеров оказалось в первой группе. Вместе с тем этот оптимизм вызывает сомнения ввиду того, что может означать лишь фасадную позитивно-оптимистичную реакцию в «духе Инстаграм». В действительности многие из «позитивно настроенных» находились в клинической депрессии или в срывах нехимических (компульсивное переедание, шопоголизм) и химических (алкоголизация) зависимостей.

Тип реагирования на построение будущего у фолловеров первой группы отличается уходом в социально наученные и подкрепленные Инстаграм стратегии психологических защит. Этим же, по нашему мнению, можно объяснить феномен большей степени «перелистывания» и нежелания отвечать на вопросы. Вместе с тем очевидно, что именно эта группа более вовлечена в жизнь и стандарты, принятые в инстаграм-сообществе: оставаясь в аккаунте, они просматривают все вопросы, но при этом стараются не отвечать на те, которые им неприятны, либо отрицают наличие реакции на событие, явно их задевшее.

С другой стороны, отсутствие энтузиазма в отношении дальнейшего развития социальных сетей можно рассматривать как реакцию протеста. Это требует дальнейшего изучения.

Для того, чтобы справиться с дезадап-

тационной тревогой, человеку необходимо включить свое тело, осознав свои эмоции. Первая группа продемонстрировала реакции, воспитанные и поддерживаемые Инстаграм, – специфическую табуизацию переживаний для получения поддержки окружения, отрицание негативных чувств, подмену реальности и внутреннего содержания одобряемым фасадным поведением для того, чтобы остаться частью сообщества и одновременно, продолжая игры по смоделированным социальной сетью правилам, стремясь получить «очки» за игру по чужим правилам. При этом прослеживается специфическая потеря самоидентификации – отрицание своих естественных эмоциональных реакций, которые не поддерживаются окружением, и подмена их «трендовыми» действиями, сформированными пространством социальных сетей и маркетинговыми манипуляциями, – сознание «идеального квалифицированного потребителя» с присущим ему безволием, «стадностью» и заданностью реакций. В результате механизмы психологической адаптации включаются не в полной мере, чувства осознаются с трудом, отрицаются соматические реакции на стресс и запускается соматизация процесса, уход по привычному, сформированному ранее механизму дезадаптации в эмоциональные срывы, компульсивное поведение, нехимические и химические зависимости.

Наши наблюдения за участниками опроса свидетельствуют о том, что фолловеров из второй группы отличает более адекватная реакция и большая активность (они в три раза чаще предлагали свои варианты ответов), а стратегии их поведения были продуманными: люди осознавали свои чувства, демонстрировали более яркий спектр эмоций и, судя по отзывам и ответам на дополнительные вопросы, находились в стадии переоценки ценностей и поиска новых решений в будущем.

Заключение

Инстаграм с ее специфичностью и массовостью вызывает интерес как модель социального взаимодействия, конструирования значимого социального сообщества со своими правилами и ценностями,

а также управления этим сообществом. Инстаграм-сообщество в грубом обобщении схоже с некой социальной стратой, выросшей в профессиональное сообщество из сообщества по интересам [Сорокин, 2000; Сорокин 2007]. Это сообщество при всей декларируемой свободе отличается четкими, жесткими неписаными правилами общения – своего рода иерархией с характерным качеством «харизматической власти, даром убеждения и мотивацией господства» [Московичи, 1998].

Таким образом, анализ социальных сетей – это способ понимания массового сознания, оценки его состояния и прогнозирования реакций подписчиков аккаунтов. Установлено, что наибольшая часть фолловеров (75%) находилась в биологическом возрастном кризисе, на этапе перехода от ранней зрелости к зрелости.

Личностные особенности людей, легко принявших «правила» Инстаграм (преимущественно в первой группе), – это часто демонстративность и нарциссичность. Блокировка Инстаграм приводила к утрате сообщества, социальной среды обитания, значимой обратной связи, площадки реализации нарциссичности и тем самым способствовала фрустрации базовых потребностей личности. Блокировка Инстаграм сопровождалась нарушением привычного эмоционально-информационного и поддерживающего пространства эмоциональными реакциями с высокой степенью стрессового реагирования; потерей социального признания, способов его получения, реализации, монетизации, вплоть до срыва адаптации у некоторых потребителей контента. В группах сравнения обнаружены отличия по таким показателям, как тревога, страх, озлобленность, апатия и упадок сил, а также особенности реагирования на построение будущего, что требует дальнейшего изучения.

Можно предположить, что Инстаграм-сообщество как явление напоминает социальную страту, в состав которой входят группы «профессионалов» («производителей») и «любителей». Представители первой группы смешивают свое приватное пространство с работой в Инстаграм, следуя алгоритмам, заданным сетью, а представители второй группы пассивно

потребляют контент, «голосуя» своим вниманием и поддерживая игру. Изучение влияния травмирующего фактора (блокировка сети Инстаграм) в обеих группах обнаружило различия в реагировании и траекториях адаптации на утрату значимой социальной площадки. Первая группа продемонстрировала скорее горизонтальную траекторию, с поиском новой социальной сети или адаптацией в старой с целью сохранения прежней модели жизни; вторая – скорее вертикальную, с поиском иного занятия и попыткой эмоциональной адаптации вне прежнего сообщества (виртуального пространства). При этом во второй группе фолловеров реакция оказалась более эмоциональной и живой, а адаптация – более объемной, с попыткой сепарации с сообществом. Первая группа адаптировалась в рамках копинг-стратегий подражания, согласия с правилами, принятыми в сообществе, и поиска похожих условий.

Сегодня можно говорить об утверждении нового явления – медиатизации профессиональных сфер, в том числе медицины, через социальные сети. Возрастает роль социальных сетей как способа неформального общения врача и пациента, позволяющего формировать комплаенс и приверженность к лечению, либо в противовес поддерживать нездоровые стереотипы и установки, и закрепление сформировавшихся ранее, по большому счету вредящих психике как экспертов, так и подписчиков.

Использование принятых способов коммуникации с фолловерами требует понимания структуры аудитории, ее психологического состояния и запросов, формирования этичных и безопасных схем взаимодействия между сторонами.

Понимание психологии пациентов-подписчиков расширяет окно контакта с ними врачей-экспертов – специалистов в области психиатрии, психотерапии и неврологии, способствует установлению многомерных связей, помогает коррекции нездоровых паттернов в процессе терапии.

Наши исследования реакции подписчиков специфических аккаунтов можно экстраполировать на другие аккаунты и социальные сети, поскольку они отража-

ют процесс медиатизации социального пространства, включающего специфические профессиональные сферы, а также формирующиеся в сообществе незримые правила и реакцию на пространство социальных сетей.

Список источников:

1. Арндт П., Клинген Н. Психосоматика и психотерапия. М.: МЕДпресс-информ. 2014. С. 57–60.
2. Бондарь В. П. Блогинг в социальных сетях как инструмент монетизации персональной коммуникативности (на примере сети Instagram) // Научное обозрение. Экономические науки. 2019. № 3. С. 5–10.
3. Вознесенская Т. Г. Депрессия в неврологической практике // Трудный пациент. 2003. №1 (2). С. 26–30.
4. Гиляровский В. А. Психиатрия. М.: Медгиз, 1954. С. 112–121.
5. Ермак В. Д. Личность и индивидуальность. Развитие, моделирование, практика. М.: Черная белка, 2013. С. 72–79.
6. Кащеев О. В., Головкин В. Я. Социальная сеть Instagram как часть культуры общества // Вестник славянских культур. 2019. Т. 52. С. 83–90.
7. Козер Льюис А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте. М.: Норма. 2006. 528 с.
8. Корнетов Н. А. Депрессивные расстройства (диагностика, систематика, семиотика, терапия). Томск: Сиб. изд. Дом. 2003. 119 с.
9. Козлова Н. С. Социальная сеть «Инстаграм» как социально-психологическое явление // Молодой ученый. 2014. № 16. С. 387–390.
10. Малкина-Пых И. Г. Возрастные кризисы среднего и пожилого возраста. М.: Кнорус, 2022. С. 42–48.
11. Московичи С. Машина, творящая богов / пер. с фр. М.: «Центр психологии и психотерапии». 1998. С. 315–318.
12. Николаева В. В. Клиническая психология телесности: принципы культурно-исторического анализа предмета / В кн.: «Психосоматика: телесность и культура». Под ред. В. В. Николаевой. М., 2009. С. 49–72.
13. Психосоматические расстройства в клинической практике / под ред. акад. РАН А. Б. Смулевича. М.: МЕДпресс-информ. 2019. С. 31–35.
14. Сорокин П. А. Социальная стратификация и мобильность. М.: Директ-Медиа. 2007. 346 с.
15. Сорокин П. Социальная и культурная динамика. Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и обществ. отношений = Social & Cultural dynamics: A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, law and Social Relationships / Питирим Сорокин; Пер. с англ. В. В. Сапова. Санкт-Петербург: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. Ин-та, 2000. 1054 с.

References:

1. Arndt P., Klinge N. (2014) Psichosomatika i psikhoterapiya [Psychosomatics and psychotherapy]. Moscow: MEDpress-inform: 57–60.
2. Bondar V. P. (2019) Blogging in social networks as a tool for monetizing personal communication (on the example of the Instagram network) *Nauchnyy obzor. Ekonomicheskiye nauki* [Scientific Review. Economic sciences]. No. 3: 5–10.
3. Voznesenskaya T. G. (2003) Depression in neurological practice *Trudnyy patsiyent* [Difficult patient]. No. 1 (2): 26–30.
4. Gilyarovskiy V. A. (1954) Psikhiatriya [Psychiatry]. Moscow: Medgiz: 112–121.
5. Ermak V. D. (2013) Lichnost' i individual'nost'. *Razrabotka, modelirovaniye, praktika* [Personality and individuality. Development, modeling, practice]. Moscow: Black squirrel: 72–79.
6. Kashcheev O. V., Golovko V. Ya. (2019) Social network Instagram as part of the culture of society *Vestnik slavyanskikh kul'tur* [Bulletin of Slavic cultures]. Vol. 52: 83–90.

7. Coser Lewis A. (2006) *Mastera sotsiologicheskoy mysli. Idei v istoricheskom i sotsial'nom kontekste* [Masters of Sociological Thought. Ideas in historical and social context]. Moscow: Norma: 528.
8. Kornetov N. A. (2003) *Depressivnyye rasstroystva (diagnostika, sistematika, semiotika, terapiya)* [Depressive disorders (diagnosis, systematics, semiotics, therapy)]. Tomsk: Sib. ed. House: 119.
9. Kozlova N. S. (2014) Social network «Instagram» as a socio-psychological phenomenon *Molodoy uchenyy* [Young scientist]. No. 16: 387–390.
10. Malkina-Pykh I. G. (2022) *Vozrastnyye krizisy srednego i pozhilogo vozrasta* [Age crises of middle and old age]. Moscow: Knorus: 42–48.
11. Moskovichi S. (1998) *Mashina, sozdayushchaya bogov* [A machine that creates gods] / transl. from fr. Moscow: “Center for Psychology and Psychotherapy”: 315–318.
12. Nikolaeva V. V. (2009) *Klinicheskaya psikhologiya telesnosti: printsipy kul'turno-istoricheskogo analiza predmeta* [Clinical psychology of corporeality: principles of cultural and historical analysis of the subject] In the book: “Psychosomatics: corporality and culture.” Ed. V. V. Nikolaeva. Moscow: 49–72.
13. *Psikhosomaticheskiye rasstroystva v klinicheskoy praktike* [Psychosomatic disorders in clinical practice] / ed. acad. RAS A.B. Smulevich. Moscow: MEDpress-inform. 2019: 31–35.
14. Sorokin P. A. (2007) *Sotsial'noye rassloeniye i mobil'nost'* [Social stratification and mobility]. Moscow: Direct-Media: 346.
15. Sorokin P. (2000) *Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika. Issledovaniye izmeneniy v bol'shikh sistemakh iskusstva, istiny, etiki, prava i obshchestv* [Social and cultural dynamics: Issled. rev. in the great systems of art, truth, ethics, law and societies. Relations] = Social & Cultural dynamics: A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, law and Social Relationships / Pitirim Sorokin; Per. from English. V. V. Sapova. St. Petersburg: Publishing house Rus. Christian. humanitarian. In-ta: 1054.

Статья поступила в редакцию 01.08.2022; одобрена после рецензирования 17.08.2022; принята к публикации 25.08.2022.

The article was submitted 01.08.2022; approved after reviewing 17.08.2022; accepted for publication 25.08.2022.

Информация об авторах

К. В. Лукина – кандидат социологических наук, врач-психиатр-психотерапевт высшей квалификационной категории, Краевое государственное бюджетное учреждение «Краевая психиатрическая больница» им. проф. Галанта И.Б.

А. С. Широкова – кандидат медицинских наук, ассистент кафедры дополнительного профессионального образования ИНПОА ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Т. А. Захарычева – доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры неврологии и нейрохирургии ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Information about the authors

K. V. Lukina – Candidate of Sociology, psychiatrist-psychotherapist of the highest qualification category, Regional Clinical Psychiatric Hospital named after Professor I.B. Galant

A. S. Shirokova – Candidate of Medical Sciences, assistant, the chair of additional professional education, Far Eastern State Medical University

T. A. Zakharova – Doctor of Medical Sciences, Professor, the chair of neurology and neurosurgery, Far Eastern State Medical University